

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ | ЗАПАД

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 10 (25), СРЕДА, 20 МАРТА 2019 г.

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ:
ХРУПКИЙ БИЗНЕС

02

ТЕМА НОМЕРА:
СТРАХОВОЙ РЫНОК ЖДЕТ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

03

ТЕМА НОМЕРА:
НОВЫЙ МАРШРУТ
ДЛЯ ГОЛУБОГО
ТОПЛИВА

03

АКТУАЛЬНО:
БАРАН БЫКУ
НЕ ТОВАРИЩ?

04

* Бриф-новости

Совместная разведка

«Лукойл» и «Казмунайгаз» приступят к геологоразведочным работам на блоке Женис в казахстанском секторе шельфа Каспийского моря в 2019 году.

По информации министра энергетики РК Каната Бозумбаева, в рамках проведенных совместных переговоров были достигнуты такие договоренности в пользу Казахстана, как выплата подписного бонуса и обязательства недропользователя по доле высокого местного содержания в кадрах (50% – руководители, 80% – руководители структурных подразделений, 90% – по специалистам, 100% – квалифицированные рабочие), а также в работах и услугах – не менее 50%.

Глава Минэнерго отметил, что также обсуждается участие «Лукойла» в освоении еще одного блока на Каспии. Документы по нему будут подписаны в течение первого полугодия 2019 года.

Запланированное снижение

Казахстан в апреле снизит добычу нефти на 300 тыс. баррелей в сутки, передает ТАСС, ссылаясь на министра энергетики РК Каната Бозумбаева. Нефтедобыча упадет вследствие плановых ремонтов на крупнейших месторождениях Кашаган и Тенгиз.

«Мы на сегодня сократили добычу на 130 тыс. баррелей в сутки. Сегодня саудовский министр сказал, что они усядут. Вот и у нас в апреле снижение будет еще больше – выйдем на минус 300 тысяч», – сказал г-н Бозумбаев.

Это на 50% больше, чем планировалось раньше – 200 тыс. баррелей в сутки.

Напомним, страны ОПЕК договорились в конце 2018 года сократить производство нефти на 1,2 млн баррелей в день, чтобы удержать цены на нефть на высоком уровне. В рамках договора Казахстан должен был снизить добычу на 40 тыс. баррелей в сутки. В 2018 году нефтедобыча Казахстана составила рекордные 90,3 млн тонн нефти, в 2019 году планируется добыть на 1 млн тонн меньше.

Честно о нечестных

Мангистауская область наряду с Туркестанской и ЗКО вошла в рейтинг самых нечестных регионов в отношении коррупции, сообщил директор центра стратегических инициатив Бахытжан Саркеев, выступая на III республиканском форуме предпринимателей по вопросам противодействия коррупции.

По словам г-на Саркеева, вне зависимости от рейтинга предприниматели сталкиваются с коррупцией во всех регионах Казахстана. Среди территориальных подразделений коррупция наиболее распространена в службе внутреннего государственного аудита, государственной инспекции в АПК и службе транспортного контроля. В разрезе управлений акиматов коррупция наиболее распространена в управлениях архитектуры и градостроительства, земельных отношений и государственного архитектурно-строительного контроля.

Драйверы страхования

Страховые компании Казахстана в январе 2019 года показали рост по страховым премиям на 41% и по выплатам на 11% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, отмечается в исследовании Finprom.kz.

Страховые премии по всем видам страхования выросли за период с января 2018 года по январь 2019 года до 64,5 млрд тенге. При этом если объемы премий в сфере добровольного имущественного и добровольного личного страхования увеличились в том же периоде сразу на 56,2% и 53,8% соответственно, то премии в сегменте обязательного страхования сократились на 12,4% за год.

Драйверами страхования стали добровольные виды страхования. По итогам прошлого года премии по добровольному имущественному страхованию составили 39,3% от всего объема страховых сборов, по добровольному личному – 34,1%, по обязательному – 26,5%.

Еще не все потеряно?

Массовая гибель рыбы в Урале не нанесла существенного ущерба ихтиофауне реки, считают в Минсельхозе

В Атырау продолжается расследование причин массовой гибели рыбы в реке Урал. На сегодня общий материальный убыток, который понесли два осетровых завода, превысил 1,6 млрд тенге. Это не считая тушек, которыми усыпаны берега реки. Гражданские активисты бьют тревогу: ежедневно течением реки смывает часть мертвой рыбы в устье, в сторону мелководья, где она может нанести ущерб обитателям берегов Каспия, что грозит катастрофой уже международного масштаба.

Дулат ТАСЫМОВ,
Тамара СУХОМЛИНОВА

Старались успокоить

13 марта в Атырау побывали члены межведомственной комиссии РК по вопросам экологической безопасности. Их визиту предшествовало несколько событий. Так, накануне мажилисмен Артур Платонов обратился с депутатским запросом в генпрокуратуру с просьбой разобраться в причинах массовой гибели более 100 тонн рыбы осетровых пород в Атырауской области на водоемах Урало-Каспийского бассейна в декабре прошлого года.

Также 12 марта во время визита в Атыраускую область заместителя премьер-министра РК Гульшары Абдыкаликовой с целью проведения информационно-разъяснительной работы по реализации новых социальных мер прозвучало немало вопросов от общественности, недовольной замалчиванием властями ситуации, сложившейся вокруг массовой гибели рыбы в реке Урал. И в тот же день инициативная группа из числа жителей Атырау обратилась в городской акимат с заявлением о возможности проведения 23 марта митинга, целью которого является выражение обеспокоенности массовой гибелью рыбы.

Правительственная делегация ознакомилась с ситуацией по городской дельте Урала. На участке в районе села Дамба с помощью водолаза была сделана видеосъемка дна реки. Также чиновники побывали на тоневом участке одного из рыболовецких кооперативов, где уже начался промысловый лов, и позже отчитались перед СМИ и общественностью.

«Ежегодно мы проводим исследования по состоянию рыбных ресурсов. По итогам 2018 года ихтиофауна по реке Урал в пределах Атырауской области с предельным пространством составила 21 тыс. тонн. Количество извлеченной на сегодняшний день погибшей рыбы к этому объему составляет 0,04%. Поэтому говорить, что произошедшее в реке оказало критическое влияние на рыбные ресурсы, нельзя», – сказал в ходе открытого

В ходе недавнего лова вместе с живой рыбой в сети рыбаков попалась и гиблая, на 300–400 кг живой рыбы пришлось около 5–6 кг мертвой. Фото предоставлено региональной службой коммуникаций

совещания в областном акимате и. о. заместителя председателя Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК Нариман Жунусов.

По его словам, общее количество погибшей рыбы в период со 2 декабря 2018 года по 11 марта текущего года составило 111,4 тонны. Из них 103 тонны составляют осетровые, погибшие в садковом хозяйстве ТОО «Луговской конный завод» и на Урало-Атырауском осетровом рыбобоводном заводе.

Он отметил, что окончательную цифру по погибшей в Урале рыбе можно будет привести лишь по завершении работ по очистке реки.

На сегодня известно, что ущерб по 1,3 тонны погибшей рыбы на канале Перетаска составил 1,25 млн тенге, а по реке Урал – 8,5 млн тенге.

«Что касается гибели осетровых на Урало-Атырауском осетровом рыбобоводном заводе, выполняющем госзаказ по выращиванию молоди для восполнения осетровых, ущерб от гибели осетровых (1,7 тонны) составил 424,8 млн тенге», – уточнил он.

К слову, ранее «Курсив-Запад» в №9 от 14 марта 2019 года в материале «Кто виноват?» сообщил, что, согласно данным руководства ТОО «Луговской конный завод», ущерб компании достиг 1,2 млрд тенге.

Между тем в ходе совещания присутствующим журналистам продемонстрировали видеозапись исследования дна реки Урал, проведенного несколькими часами ранее. По мнению членов правительственной делегации, мертвой рыбы на дне реки не обнаружено.

Кто-то сливал незаконно

Заместитель председателя Комитета экологического регулирования и контроля Министерства энергетики РК Зульфухар Жолда-

сов напомнил, что в ходе расследования и установления причин гибели рыбы в реке Урал были проверены «Атырау Су Арнасы», осуществляющее подготовку питьевой воды, РГП «Урало-Атырауский рыбобоводный завод», РГП «Атырауский осетровый рыбобоводный завод» и АО «Атырауская ТЭЦ».

Все четыре предприятия имеют разрешение на сброс воды в реку. При этом только в сбросах «Атырау Су Арнасы» было выявлено превышение хлоридов.

Также были проверены участки по всей протяженности Урала на предмет осуществления несанкционированных сбросов. Было обнаружено пять источников сбросов, в пробах воды из которых было выявлено незначительное превышение ПДК по хлоридам. В настоящее время устанавливаются собственники этих сооружений.

Как сообщил заместитель акима Атырауской области Аликбек Наутиев, из бюджета выделяется 80 млн тенге на научные исследования ихтиофауны реки Урал. В ближайшее время, по его словам, будет объявлен тендер, в котором смогут принять участие как казахстанские, так и зарубежные научно-исследовательские организации, обладающие соответствующей квалификацией и необходимой научной базой. На выделяемые средства планируется изучить вопросы рек Урала и Кигача, оценить состояние ихтиофауны и найти способы пополнения рыбных ресурсов. Подобная работа не проводилась в течение последних десяти лет.

В свою очередь заместителем начальника следственного департамента МВД РК Кайрат Нурмагбетов рассказал, что расследование в рамках объединенного уголовного дела продолжается.

«Назначена судебно-экологическая экспертиза. Это сложная,

«По итогам 2018 года ихтиофауна по реке Урал в пределах Атырауской области составила 21 тыс. тонн. Количество извлеченной на сегодняшний день погибшей рыбы к этому объему составляет 0,04%. Поэтому говорить, что произошедшее в реке оказало критическое влияние на рыбные ресурсы, нельзя».

Нариман ЖУНУСОВ,
и. о. заместителя председателя
Комитета лесного хозяйства
и животного мира МСХ РК

многообъектная процедура, в которой задействовано множество специалистов. Пока каждый из них не даст свое заключение, говорить об общей картине мы не можем. Институт судебных экспертиз обратился с ходатайством о продлении срока проведения экспертизы. Ожидаем, что экспертное заключение мы получим в конце марта – начале апреля», – уточнил он.

Общественность недовольна

В этот же день члены правительственной делегации встретились с представителями общественных организаций и постарались ответить на их вопросы. Хотя большинство вопросов гражданских активистов были скорее упреком в адрес властей, которые до сих пор не могут не только найти виновни-

ков происшествия, но и установить причины гибели рыб. Горожане напомнили высоким чиновникам и о плохой экологии в Атырау, и о некачественной питьевой воде. Было заметно, что народ не верит словам чиновников, последние в некоторые моменты просто сидели и молча слушали, давая людям возможность высказаться.

Между тем директор Жайык-Каспийского Орхусского центра Шынар Изтелеуова напомнила членам комиссии, что в низовьях реки Урал находятся водно-болотистые угодья, которые защищены международной Рамсарской конвенцией, что там гнездится большое количество птиц, занесенных в Красную книгу.

«Если начнется гибель этой краснокнижной птицы, может произойти международный скандал», – отметила общественница. По ее словам, такое может случиться, если мертвая, неизвестно чем отравившаяся рыба попадет в эти угодья.

Решить эту проблему могут рыбаки, заинтересованные в том, чтобы Урал не закрыли для промыслового лова. Представители рыболовецких кооперативов выразили готовность помочь уполномоченным органам в сборе мертвой рыбы.

К примеру, работники кооператива ТОО «Имени Амангельды» отметили, что в ходе недавнего лова вместе с живой рыбой им в сети попалась и гиблая, что на 300–400 кг живой рыбы пришлось около 5–6 кг мертвой.

«Сейчас идет путина. Рыбаки как раз выловят и вытащат на берег гиблую рыбу. Поэтому нельзя закрывать Урал для промысла», – сказал директор ТОО «Имени Амангельды» Сабит Сагидуллин.

При этом руководитель управления рыбного хозяйства Атырауской области Артур Садибекулы отметил, что на данный момент планируется очистить отрезок реки Урал от острова Пешной до жилого массива Балыкши протяженностью порядка 25 км.

«Сложно сказать сейчас об объемах погибшей рыбы в Урале. Но мы приложим все усилия, чтобы собрать ее», – заверил он.

Таким образом, власти выражают готовность как минимум не допустить ухудшения сложившейся ситуации. А выявление причин и виновников массовой гибели рыбы полностью возлагают на правоохранные органы.

Очистка побережья реки от тушек погибшей рыбы после таяния льда началась 7 марта и проводится ежедневно силами работников ТОО «Спецавтобаза» и волонтеров из числа жителей Атырау. Только за минувшую субботу всеобщими усилиями было собрано 4,3 тонны рыбы; всего с 7 по 17 марта – 15,3 тонны. В декабре после фиксации факта массовой гибели рыбы из реки до ледостава было извлечено 4,1 тонны рыб частиковых пород.

С праздником
НАУРЫЗ!

Дорогие читатели!

Поздравляем вас с замечательным весенним праздником Наурыз!

Пусть он войдет в каждый дом и каждую семью светлыми пожеланиями, благими устремлениями и щедрым гостарханом!

Здоровья, мира, благоденствия, счастья и творческого настроения в работе!

С уважением,
редакция «Курсива»

Хрупкий бизнес

Высокие цены на зерно могут обанкротить птицефабрики

Почти вдвое выросшие с прошлой осени цены на фуражное зерно вынуждают атырауских птицеводов искать альтернативные пути доставки кормов. Себестоимость яиц местных производителей стала выше стоимости продукции, предлагаемой на рынке. Кроме того, многим казахстанским предпринимателям в этой отрасли стали недоступны и субсидии от государства.

Дулат ТАСЫМОВ

Напомним, как сообщал kursiv.kz, 6 марта на пленарном заседании мажилиса парламента депутат **Роман Ким** сделал заявление о необходимости создания в Казахстане государственного фуражного фонда в размере полугодовой потребности птицефабрик в зерновых компонентах в объеме 600 тыс. тонн. По словам мажилисмана, на птицеводческих хозяйствах республики создается угрожающая ситуация с обеспеченностью кормами, образовался острый дефицит зернофуража, вызванный увеличением его цены с 45 тыс. тенге в 2018 году до 75 тыс. тенге и выше за тонну в 2019 году. Также мажилисмен обратил внимание на то, что многие птицефабрики, с его слов, в 2018 году не получили в полном объеме государственную поддержку в виде субсидий на конечную продукцию. По данным, которые озвучил Роман Ким, сумма невыплаченных субсидий птицефабрикам за прошлый год составляет более 3 млрд тенге. Необходимо включить ичное птицеводство в перечень приоритетных направлений, считает он.

«Патовая ситуация, сложившаяся в этой отрасли, может привести к сокращению объемов производства, рабочих мест, замораживанию инвестиционных проектов, засилью внутреннего рынка импортной продукцией, а в итоге свести на нет достигнутые уже результаты», – высказал свое мнение Роман Ким.

Ситуация катастрофическая!

«Предприятие на грани банкротства. Основные затраты на корм для птиц приходится на зерно, которое сейчас подорожало в два-три раза. Раньше 1 кг зерна покупали по 45–50 тенге, а сейчас оно стоит 80 тенге. Соответственно, себестоимость одного

яйца выше цены, по которой мы продаем его на рынке. Сейчас я продаю яйца по 20–22 тенге за штуку», – рассказывает «Курсиву» директор ТОО «Атырау сауда» Алимжан Балжигитов, которому принадлежит птицефабрика, расположенная в Жылыойском районе Атырауской области.

По его словам, цены на зерно начали подниматься с осени прошлого года. Многочисленные обращения в местные исполнительные органы остались без ответа. Все ссылается на Министерство сельского хозяйства, которое решает вопросы субсидирования производителей.

Субсидии предприятие не может получить, потому что критерии их выдачи обязывают владельцев птицефабрик установить автоматический сортирователь яиц, поясняет бизнесмен.

«Такая машина стоит около 500 млн тенге. Это могут себе позволить крупные производители, имеющие большой оборот. Мы же в день выпускаем всего лишь 80–100 тыс. яиц. Выгоднее поставить пять сотрудников, которые смогут отсортировать дневной объем», – считает Алимжан Балжигитов.

Два-три года назад, когда таких требований не было, птицевод получал от государства по 2 тенге на каждое яйцо.

При этом корм птиц состоит из зерна на 60%. Остальные компоненты корма – различные биологические до-

Местные птицефабрики не могут повысить цену на яйца – поставщиков этой продукции на рынке много, как из других регионов, так и из соседней России.
Фото: Ануар АБИЛГАЗИЕВ

бавки – производители покупают за рубежом, поскольку в Казахстане их не производят. Соответственно, их стоимость привязана к доллару, и с каждым удорожением американской валюты повышается и цена на добавки.

«Мы приобрели фуражное зерно 4–5-й категории в Бейнеуском зерновом терминале. Сейчас они его не продают, потому что зерна просто нет», – рассказывает бизнесмен.

В Союзе птицеводов Казахстана, куда он обратился, сообщили, что цены выросли из-за низкого урожая зерна в прошлом году, и предложили помощь в покупке зерна в России. Чтобы получить хоть какую-то прибыль, цена на фуражное зерно должна быть в пределах 40–45 тенге, уверен предприниматель.

Повысить цену на яйца, по его словам, не получится, потому что поставщиков этой продукции на рынке много – как из других регионов, так и из соседней России.

Вся эта ситуация вынуждает бизнесмена объявить о банкротстве предприятия, поскольку производить стало невыгодно, а работать в минус – это создавать себе долги.

«Уже подал объявление. По низкой цене готов продать птицефабрику целиком. За сколько уйдет, за столько и продам», – констатирует Алимжан Балжигитов.

Сейчас на предприятии работает 35 человек, а птиц около 180 тыс. голов. Фабрика была открыта в 2013 году и только-только начала набирать обороты.

Критической назвал ситуацию и учредитель другой птицефабрики региона – ТОО «Алматы ку» – **Мурат Накпаев**. По его словам, отсутствие зерна связано с тем, что его производители больше заинтересованы экспортировать свою продукцию, нежели продавать на внутреннем рынке.

«Сейчас зерно, которое мы приобрели для птицефабрики, скупают компании из Узбекистана, Таджикистана и Ирана. Они поставили у себя соответствующее оборудование, мелят трехсортное зерно и делают из него муку», – говорит бизнесмен.

Птицефабрика ТОО «Алматы ку» – крупнейший производитель яиц в Атырауской области. Она была запущена в 2014 году и расположена в городе Атырау. В год здесь выпускается около 80 млн яиц. В текущем году предприятие планирует выйти на проектную мощность – 100 млн яиц в год.

Решение в хорошо забытом старом

По словам заместителя директора Палаты предпринимателей Атырауской области по вопросам АПК **Серика Сарсененова**, такой мощности хватит с лихвой, чтобы покрыть потребности региона в яйцах.

«Потребность с учетом численности населения составляет порядка 88 млн яиц в год. Согласно нормативу института питания Казахстана, в год один человек должен съесть 142 яйца», – поясняет Серик Сарсененов.

При этом, по его словам, для производства 100 млн штук яиц в год фабрике придется закупать 11,9 тыс. тонн корма, из них пшеницы 3–4-го класса – 6,1 тыс. тонн, 1,4 тыс. тонн кукурузы, шрота – 1,2 тыс. тонн, сои – 1,2 тыс. тонн, масла подсолнечного – 400 тонн, премиксов – 360 тонн, ракушек – 1,2 тыс. тонн.

«Все это мы завозим. Если перевести, например, этот объем в железнодорожные вагоны, то получается 264 вагона. Из всех необходимых компонентов мы не завозим в область только ракушку», – говорит Серик Сарсененов.

Но проблему можно решить хотя бы частично, считает спикер «Курсива». В первую очередь, выращивать

«Потребность с учетом численности населения составляет порядка 88 млн яиц в год. Для производства 100 млн яиц в год фабрике придется закупать 11,9 тыс. тонн корма».

Серик САРСЕНЕНОВ,
заместитель директора
Палаты предпринимателей Атырауской области по вопросам АПК

у себя в регионе кукурузу, как это было раньше, в советское время. К примеру, для получения 1,4 тыс. тонн кукурузы необходимо засеять 100 га земли.

«Для начала можно засеять хотя бы 50 га», – отмечает г-н Сарсененов. Придерживается аналогичного мнения и директор ТОО «Meken Chicken» **Руслан Коломиец**. Предприятие строит комплекс по выращиванию птиц для дальнейшего производства фасованного охлажденного куриного мяса.

«У нас будут зернохранилища на полугодовые запасы хранения зерна. Иначе невозможно будет управлять ценой и себестоимостью. Обычно, когда покупаешь с полем во время уборки или даже до уборки, одна цена, а ближе к весне уже совершенно другая», – отмечает предприниматель.

По его словам, зерно придется покупать либо в Астане, Костаная, либо в России – в Ставрополе или Ростове. Для Атырау по логистике это выгодней доставлять и покупать с зернохранилищ России.

«Мы пока слышим о ситуации с ценами на зерно, но активно в ней не участвуем, только имеем ее в виду», – делится Руслан Коломиец.

Его птицефабрика пока на стадии допроектирования. Летом планируется уже начать строительство. Мощности предприятия – 2,6 тыс. тонн куриного мяса в год. Потребности области в курином мясе составляют 2,5 тыс. тонн в год.

Местное не значит дешевое

При хороших возможностях можно не только покрыть местный рынок, но и экспортировать свою продукцию за рубеж. Актюбинским птицеводам тяжело конкурировать с импортом, себестоимость местной продукции оказывается выше привозной.

Наталья САЛЬКОВА

Большой потенциал

В анализе экономического потенциала Актюбинской области директор департамента торговли НПП «Атамекен» **Динмухамед Абсаттаров** отметил, что спрос на мясо птицы на рынке лидирует и ежегодно стабильно растет. Цена мяса курицы на 32%, 38% и 39% ниже свинины, баранины и говядины соответственно. Доля импорта по стране составляет порядка 50%. В Казахстане, по его мнению, имеется дефицит в дополнительных производственных мощностях в размере 134 тыс. тонн в год. Между тем строить птицефабрики экономически выгодно в Актюбинской и Костанайской областях, считают эксперты. В этих регионах есть зерновая база, наличие транспортных узлов, экспортный потенциал и климатические условия. Продукцию можно было бы экспортировать в РФ, КНР, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан.

В настоящее время в Актюбинской области функционируют две птицефабрики. АО «КоктасАктобе» владеет фабрикой мясного направления «Ак ку», птицефабрика ТОО «Adinvest» производит куриное яйцо. В 2016 году на первом предприятии обновили оборудование и запустили новый убойный цех, в результате мощность производства увеличилась с 1,6 тыс. тонн до 4 тыс. тонн мяса птицы в год. Однако, увеличив объемы производства, предприятие столкнулось с проблемой сбыта продукции. Себестоимость местной курятины

По информации областного управления сельского хозяйства, в этом году на субсидирование птицефабрики «Ак ку» выделят 50 млн тенге. Но основная трудность, говорят эксперты, в сбыте продукции. Фото: Ануар АБИЛГАЗИЕВ

оказалась выше привозной, несмотря на то, что в цену импортируемой продукции заложены, помимо прочих, и транспортные расходы. Сейчас на прилавках актюбинских магазинов и рынков представлено мясо птицы из Уральска, Костаная, России, Украины и Беларуси.

По данным сайта департамента статистики Актюбинской области, средняя стоимость 1 кг мяса птицы в феврале в области составила 769 тенге, цена 1 кг мяса курицы местного производства – 850–950 тенге. Согласно информации областного управления сельского хозяйства, в прошлом году птицефабрика «Ак ку» произвела более 2,5 тыс. тонн мяса птицы. Область обеспечивает себя мясом курицы на 35% от потребности.

Яйцо или курица

«Затраты на корм составляют 60% всех производственных расходов. Поэтому себестоимость мест-

ной продукции по сравнению с импортируемой у нас выше. Снизить стоимость местной курицы можно, но для этого нужны орошаемые земли и собственная кормовая база, ни того, ни другого у предприятия нет», – пояснил «Курсиву» главный специалист отдела животноводства управления сельского хозяйства Актюбинской области **Нурлыбек Алимбеков**. По его словам, в планах руководства птицефабрики «Ак ку» было строительство комбикормового завода, но осуществить их пока не удалось. Кроме того, по мнению специалиста, нужно учитывать, что минеральные добавки и витамины, входящие в рацион птиц, привозные, так же как и ветеринарные препараты.

«Основная трудность у местной птицефабрики – сбыт продукции. Снизить цену предприятие не может, так как ежегодно растут затраты на корма, коммунальные услуги и прочие расходы. К примеру, стоимость привозных минеральных ве-

ществ и витаминов зависит от курса рубля», – считает г-н Алимбеков.

Дела у другой птицефабрики, по данным управления сельского хозяйства, обстоят иначе. ТОО «Adinvest» обеспечивает яйцом курицы 70% местного рынка. В прошлом году предприятие произвело 100 млн яиц. В этом году компания готова произвести 200 млн яиц. У птицефабрики есть собственная кормовая база и комбикормовый завод. Свою продукцию компания экспортирует в Россию, Афганистан, Узбекистан.

Субсидии и планы

Как пояснили «Курсиву» в областном управлении сельского хозяйства, в этом году на субсидирование птицефабрики «Ак ку» выделят 50 млн тенге. Государство платит 50 тенге субсидий за килограмм реализованной продукции.

Долгов по субсидиям перед предприятием «Ак ку» нет, говорит

Точка зрения

«Ситуация действительно сложная. Птицеводы по всему Казахстану столкнулись с дефицитом зерна. Мы написали письмо министру сельского хозяйства с просьбой, чтобы птицефабрикам выдали зерно по льготной цене из государственного резерва. Раньше, лет пять назад, в таких ситуациях зерно давали. Обещали выдать 30 тыс. тонн по 65 тыс. тенге за тонну, но и этого нет пока.

Но ситуация уже имеет свои последствия. К примеру, на крупной птицефабрике в Талдыкоргане «Козер ЛТД» уже начали вырезать птиц – один птичник уничтожили. Если не будет зерна, сейчас все птицеводы вынуждены будут пойти на подобные меры.

Нужно помочь птицефабрикам решить проблему с дефицитом корма, другого выхода нет. Что касается стоимости зерна, то 75–80 тыс. тенге за тонну – это дорого для птицеводов. Чем дороже зерно, тем выше стоимость мяса курицы и яиц. Если мы сейчас будем поднимать цену на эту продукцию, антимонопольный комитет начнет штрафовать фабрики на миллионы. Такая ситуация была три-четыре года назад в Уральске, птицефабрики штрафовали, обвиняя в ценовом сговоре.

Что касается выплаты субсидий, то года три назад вопросы

Нурлыбек Алимбеков. А вот перед птицефабрикой «Adinvest» у государства образовалась задолженность. В прошлом году предприятие должно было получить 337,5 млн тенге субсидий – 2,5 тенге за каждое реализованное яйцо. Задолженность по субсидиям составила 30 млн тенге. Со слов собеседника «Курсива», этот долг перед предприятием власти планируют погасить в этом году.

Два года назад строить птицефабрику мясного направления мощностью 10 тыс. тонн в Актобе

Руслан ШАРИПОВ,
президент ОЮФЛ «Союз
птицеводов Казахстана»

субсидирования были переданы в ведение местной исполнительной власти областей, они выделяют деньги по приоритетности.

В результате сегодня мы наблюдаем, что птицеводы недополучают субсидии. Одна область выдает 100%, другие – 20% от предусмотренной суммы. К примеру, Костанай, Северный Казахстан, Шымкент, Туркестан субсидии получили полностью, Алматинская область – 30%, Актюбинская – 50–60%.

Мы выходили с инициативой о необходимости увеличения субсидий, но это бесполезно, все отписками занимаются, правительство, Министерство сельского хозяйства. Они говорят: акимы решают вопросы субсидирования, акимы, в свою очередь, ссылаются на то, что деньги не выделяют свхше».

планировали польские инвесторы. Для объекта даже выделили земельный участок, около 200 га. Однако проект пока так и остался на бумаге, дальше интереса со стороны граждан Польши дело не пошло.

Между тем в селе Маржанбулак Актюбинской области в этом году запланировано начало строительства еще одной птицефабрики – «Улан». По проекту предприятие будет выпускать 85 млн куриных яиц и 100 тонн мяса курицы в год. Завершение строительства планируется в следующем году.

ДЕЛОВОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
КУРСИВ | ЗАПАД

Газета издается с 20 сентября 2018 г.

Собственник: ТОО «Alisco Partners»

Адрес редакции: А15Е3В3, РК, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 7, б/д «Нурлы-Тай», блок 5А, оф. 119
Тел./факс: +7 (727) 346-84-41

E-mail: kursiv@kursiv.kz

Генеральный директор:
Марат КАИРБЕКОВ
m.kairbekov@kursiv.kz

Главный редактор:
Динара ШУМАЕВА
d.shumayeva@kursiv.kz

Зам. главного редактора:
Маия ТОРЕБАЕВА
m.torebaeva@kursiv.kz

Июль КЛЕВЦОВ
i.klevtsov@kursiv.kz

Редактор кор. пункта
в западном регионе:
Танара СУХОМЛИНОВА
tushomli@kursiv.kz

Редакция:
Алла ЗЛОБИНА
Алла ЗЛОБИНА
Адрес: КАЛАШНИКОВА
Ольга ЗОЛОТЫХ

Корреспондент в г. Атырау:
Тел. 8 (7122) 21 67 12

Корректорское бюро:
Вера АН
Светлана ПЫЛПЧЕНКО
Татьяна ТРОЩЕНКО
Елена ШУМСКИХ

Аналитический отдел
Kursiv Research:
Айзоль ИБРАЕВА
Асель МУСАПИРОВА

Технический редактор:
Елена ТАРАСЕНКО

Фотографы:
Олея СПИВАК
Аскар АХМЕТУЛЛИН
Орелая ЖАКАЕВА

Дизайнер:
Александр ИГИЗБАЕВ
Вячеслав БАТУРИН

Директор по развитию:
Танат КОЖИМАНОВ

Коммерческий директор:
Аида ТЕМЕРЖАНОВА
Тел. +7 707 333 14 11,
a.temerzhanova@kursiv.kz

Руководитель службы
по рекламе и PR:
Сабир АГАБЕК-ЗАДЕ
Тел. +7 707 950 88 88,
s.agabek-zade@kursiv.kz

Служба распространения:
Рафик АБРАЛЛИТОВ
Тел. +7 (727) 346-84-41

Полные индексы:
для юридических лиц – 15138,
для физических лиц – 65138

Газета зарегистрирована
в Министерстве информации
и коммуникаций Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет
№ 17446-Г, выдано 09 января 2019 г.

Отпечатано в типографии РПИК «Дэуір»
РК, г. Алматы, ул. Кандықова, 17
Тираж 1080 экз.

Новый маршрут для голубого топлива

В Актюбинской области строят третью ветку магистрального газопровода Бухара – Урал

Действующий газопровод в настоящее время работает на 115% от своей мощности. Чтобы удовлетворить возрастающие потребности региона в голубом топливе, новую ветку протянут от месторождения Жанажол до Актобе. Показатели добычи углеводородного сырья в области ежегодно увеличиваются.

Наталья САЛЬКОВА

О перспективах

О том, что в области будет построена третья ветка магистрального газопровода Бухара – Урал с отводом в город Актобе, сообщил экс-аким Актюбинской области Бердыбек Сапарбаев в конце января этого года на совещании в областном акимате. Стоит отметить, что дефицита голубого топлива в регионе нет. Актюбинская область полностью обеспечивает себя газом, большая часть которого поставляется в другие регионы республики и на экспорт. Однако в регионе планируют создать специальную экономическую зону, ожидается, что с ее вводом увеличится количество новых производств, а соответственно, возрастет и потребность в голубом топливе. В настоящее время готовится технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта нового газопровода, затем специалисты приступят к изготовлению проектно-сметной документации (ПСД) объекта. Протяженность новой ветки газопровода – 160 км, стоимость работ – 30 млрд тенге.

Излишки на экспорт

По информации областного акимата, в прошлом году в Актюбинской области было добыто 7 млрд куб. м газа (в 2017 году – 6,6 млрд куб. м). При этом 2 млрд куб. м газа из всего

добытого объема в прошлом году было направлено для внутреннего потребления области, остальное – в другие регионы республики и на экспорт. Такой же динамичный рост наблюдается по добыче нефти. В 2018 году в Актюбинской области было добыто 6,2 млн тонн нефти, в 2017 году – 5,96 млн тонн. 88% газа и около 67% нефти, добытых на территории Актюбинской области, приходится на одну из крупнейших промышленных компаний – АО «СНПС-Актобемунайгаз», являющуюся казахстанско-китайским совместным предприятием. На нефтяном рынке Казахстана доля АО составляет 7,7%, по объемам добычи углеводородного сырья компания входит в пятерку ведущих нефтегазовых операторов Казахстана. В 2018 году «СНПС-Актобемунайгаз» было добыто 3,9 млн тонн нефти и

В настоящее время готовится ТЭО проекта нового газопровода. Протяженность третьей ветки газопровода Бухара – Урал – 160 км, стоимость работ – 30 млрд тенге.

Фото: www.shutterstock.com/shinobi

подготовлено 6,7 млрд куб. м магистрального товарного газа. В этом году АО планирует обеспечить добычу углеводородного сырья на уровне показателей прошлого, сообщили «Курсиву» в компании.

В настоящее время товарный газ, подготовленный под стандарты магистральной транспортировки, направляется от Жанажольского газоперерабатывающего комплекса по двум направлениям: по газопроводу Жанажол – Актобе, а также по участку Жанажол – КС13, который соединит жанажольский комплекс с системой реверсивного газопровода Бухара – Урал. Таким образом, магистральный газ АО «СНПС-Актобемунайгаз» поставляется потребителям Актюбинской области и южных регионов республики. К слову, реализация газа по указанным направлениям

в прошлом году составила 6,17 млрд куб. м.

Новые направления

АО «СНПС-Актобемунайгаз» ведет добычу сырья на нефтегазоконденсатном месторождении Жанажол, на нефтегазовых месторождениях Северная Трува, Кенкияк-Надсолевой, Кенкияк-Подсолевой. Кроме того, продолжается разведочная деятельность на Центральной территории Восточной части Прикаспийской впадины и на блоках Терескен-1 и Терескен-2, отметили в АО в ответе на запрос «Курсива».

Продолжительность таких поисковых работ может быть разной, что связано со сложностью залежей, геологическим распространением признаков нефтепроявления, выбором геофизических технологий и некоторых других аспектов, уточнили в компании. При этом «СНПС-Актобемунайгаз» планирует ускорить сбор и интерпретацию сейсмических данных новых участков на разведочных площадях, сосредоточиться на проведении геологоразведочной деятельности, пробурить большое количество скважин различного направления. Прежде всего речь идет о разработке так называемых «газовых шапок» месторождения Жанажол и продолжении разведки новых скважин барремского горизонта на месторождении Кенкияк. Всего в развитие производства акционерное общество инвестировало в прошлом году 117,8 млрд тенге.

Добыча растет

Перевыполнила план по добыче углеводородного сырья по результатам 2018 года и другая крупная нефтедобывающая компания региона – ТОО «Казахойл Актобе». Согласно отчету предприятия, чистый доход

компании за 2018 год составил 18,7 млрд тенге, перевыполнение плана связано с ростом цены на нефть на 30% и оптимизацией операционных расходов. ТОО «Казахойл Актобе» – казахстанско-китайское совместное предприятие, участниками которого на паритетной основе являются АО «НК КазМунайГаз» и «Caspien investments Resources Ltd», – ведет добычу сырья на нефтегазоконденсатных месторождениях Алибекмолла и Кожасай.

В прошлом году ТОО «Казахойл Актобе» при плане порядка 583 тыс. тонн было добыто 591,3 тыс. тонн нефти. И при плане 388,5 млн куб. м попутного газа фактически добыто 407,3 млн куб. м. Большая часть добытой нефти – 402 тыс. тонн – была направлена на внутреннее потребление, 182 тыс. тонн – на экспорт. Компания также реализовала 348 млн куб. м товарного газа, 28 тыс. тонн сжиженного газа, из которого экспортировала 11 тыс. тонн, 17 тыс. тонн было направлено на внутреннее потребление. Также на внутренний рынок поставлено 7 тыс. тонн гранулированной серы. В этом году компания планирует добыть 634,3 тыс. тонн нефти и реализовать 287,7 млн куб. м товарного газа.

Для увеличения объемов переработки попутного газа на месторождении Кожасай в Байганинском районе Актюбинской области в декабре 2018 года был запущен в эксплуатацию газоперерабатывающий комплекс ТОО «Gaz Processing Company» стоимостью 33 млрд тенге. На заводе планируется производить 226 млн куб. м в год сухого отбензиненного газа, 37 тыс. тонн пропан-бутановой смеси, 5,4 тыс. тонн газовой конденсата, 10,5 тыс. тонн гранулированной серы. Помимо местного рынка, голубое топливо будут экспортировать в Китай, страны Центральной Европы и Средней Азии.

Страховой рынок ждет определенности

Почему ужесточение требований к СК необходимо для доверия к страхованию

Страховой рынок Казахстана переживает непростые времена. Процесс сужения и оптимизации этого финансового сектора приводит к уходу небольших компаний и судебным процессам. К тому же с 2020 года Казахстан откроет рынок страхования для международных игроков. «Курсив» попытался выяснить, какой курс тут наиболее оптимальный и что нужно для развития страхового сектора.

Алла ЗЛОБИНА

Кто, где и сколько

Согласно сводному отчету Нацбанка, в 2018 году казахстанские страховые организации (СК) работали на инвестиционной деятельности 93,1 млрд тенге. Страховых премий собрали на сумму 350,4 млрд. Чистая прибыль после уплаты налогов составила 81,5 млрд тенге. На 1 февраля 2019 года активы 27 СК составили почти 1,8 трлн тенге. Для сравнения: в 2017 году сумма активов была 933,9 млрд тенге. Собственный капитал СК сейчас оценивается в 471 млрд тенге.

В течение последних трех лет реорганизовались и добровольно сдали лицензии шесть СК. Постановлением Нацбанка с 1 февраля 2019 года лишено лицензии на право страховой деятельности АО «СК «Комплетенз», а в марте – АО СК «Салем».

Сегодня, помимо оставшихся 27 страховых организаций, в Казахстане действуют две иностранные компании – Sinoasia B&R и АО «Европейская Страховая Компания». Обе работают только в секторе страхования жизни. По данным сайта fiprom.kz, на их долю приходится всего 1,56% активов рынка и 4,43% всех собранных страховых взносов.

Однако и открытие страхового рынка в 2020 году в связи с вступлением Казахстана в ВТО, по оценкам экспертов, большого интереса у иностранных игроков не вызовет. Например, страховая аналитическая группа S&P Global Ratings считает: решение работать в стране крупные компании принимают, если имеют вероятность получить прибыль в местном розничном и корпоративном сегментах. Препятствием является и то, что доминирующее положение на рынке занимают несколько крупных казахстанских СК.

«Розничный местный сегмент недостаточно прозрачен и прибылен, а распределение местных корпоративных рисков по-прежнему во многом носит черты captive-рынка», – делает вывод S&P Global Ratings.

Что касается расходов на страхование в расчете на каждого казахстанца, то они остаются ниже среднего уровня – примерно \$62. В развитых и развивающихся странах этот показатель в среднем \$150, сообщает аналитическая группа. В России он равняется \$152. Еще меньше, чем в Казахстане, в Грузии – \$46 и в Азербайджане – \$33.

Таким образом, страховой рынок Казахстана оценивают как все еще развивающийся. В 2018 году его доля в структуре ВВП составила всего чуть более 0,5%. Это очень низкий показатель в сравнении с развитыми странами (более 4%), заключают эксперты.

Страховщики – отличные инвесторы

Экономист Алмас Чукин называет несколько причин, которые тормозят развитие страхового рынка Казахстана. Например, страхование – это защита от рисков двух уровней. Первый и фундаментальный – личные риски. Но есть историческая склонность людей жить на «авось».

«Большинство казахстанцев считают: доходы у нас не те, а если что и случится, что поделаешь – Бог дал, Бог взял. Если европеец любит солонку подстелить, то нашим все нишечем. Посмотрите, огромную долю страхования на Западе составляет личное страхование. Люди думают о будущем, о пенсии, о здоровье, о разных вещах. А наши люди мало о себе думают. Между тем страхование жизни – один из китов, на которых строится страховой бизнес. Это длинные деньги – люди страхуются надолго», – говорит г-н Чукин.

Одним из путей активного продвижения рынка, по мнению эксперта, является обязательное страхование: там, где появляются риски третьих сторон, страхование

«Государство начало запускать огромные средства из Нацфонда на кредитование экономики, и многие олигархи решили создать банки и стать посредниками при передаче этих денег. Это был вопрос обслуживания населения и бизнеса. Это был вопрос отщипывания от куска».

Айдархан КУСАИНОВ, независимый аналитик, экономист

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО СТРАХОВОГО РЫНКА И ТОЧКИ РОСТА

ЦИФРОВЫЕ ПРОДУКТЫ

* Позволяет проверять данные страхователя и сверять параметры действий по страховым объектам

УМНОЕ СТРАХОВАНИЕ

* Противуоценка уровня айфона может анализировать стиль вождения

начинает по-настоящему развиваться. Например, гражданская ответственность автоводителей: на дороге они могут создавать угрозу третьим лицам. Тут регулятором выступает государство, которое обязано защищать интересы и безопасность граждан. Не меньше страховой сектор зависит от развития банковского сектора.

«Банки требуют страховые кредиты, потому что это их риски. Предпринимателю кажется, что его завод не взлетит на воздух, а банки считают: может взлететь и нужна полная страховка от рисков, в том числе от стихийных бедствий. Вот тогда вкуче рынок начинает развиваться, потому что вступает в действие механизм общей ответственности», – говорит экономист.

Слабое развитие финансовых отношений, по его мнению, еще один корень проблем, потому что страхование всегда идет в ногу с банками. Спикер также обращает внимание на тот факт, что страховщики вкладывают деньги в экономику страны.

«Это важно. Страховой бизнес – это, на самом деле, инвестиционный бизнес. Пока не случился страховой случай, деньги нужно куда-то разместить, и тут нужно умение получить прибыль», – заметил Алмас Чукин.

Деньги – материя жидкая и утекающая

Ужесточение надзорных функций Нацбанка, которое сегодня происходит, – важный процесс, который связан с вопросами безопасности, считает независимый

аналитик, экономист Айдархан Кусаинов. Деньги – материя жидкая и утекающая, говорит эксперт, поэтому нуждается в серьезном надзоре. А исторически в стране сложилось так, что «надзорные функции ослабли, и мы получили то, что имеем» – банки, которые при нормальных, жестких требованиях оказываются не очень хорошими. И страховые организации, где при ужесточении надзора выясняется, что с их капиталом не все в порядке.

«Например, у вас есть актив, который вы оцениваете в миллион, а можно, оценив честно, сказать: это всего 300 тыс. И сразу недостаток капитала. Примерно то же самое происходит с банками, когда контроль ослабевает. Все помнят, как у банков лицензии отбирали и достаточно жесткие оценки по портфелям были. В итоге банковский сектор почистили от слабых банков. В страховом секторе происходит то же самое», – сказал в комментариях «Курсиву» Айдархан Кусаинов.

Страхование также может быть способом вывода капитала – на этом рынке таких схем предостаточно, есть много тонких возможностей для махинаций. Поэтому ужесточение контроля связано и с этими рисками, отмечает спикер.

«Специфика страхования заключается в том, что вы платите за то, что не случилось. Платите здесь и сейчас. Это открывает очень специфические ходы для махинаций. Например, этот спор на будущее вы можете, условно говоря, специально просперить», – объясняет экономист.

Страховые компании, безусловно, влияют на экономику, на развитие МСБ, замечает г-н Кусаинов, но проблема в том, что в Казахстане не развита культура страхования: «Мы все еще решаем проблемы по мере их поступления и своими силами». Поэтому появился рискориентированный надзор. Если раньше закрывали глаза на то, что банки формально выполняли пруденциальные нормативы – показатели, которые должны обеспечивать коммерческими банками для устойчивости и соблюдения интересов клиентов, то сегодня все изменилось. К примеру, в банке есть кредит, который не обслуживается. Его переподписывают, продлевают, и кредит становится «работающим». Когда это допущение приносит в Нацбанк, он формально должен согласиться: да, кредит работает. Хотя все видят, что не работает.

«Теперь у Нацбанка появилось право так называемого мотивированного суждения. Теперь он может сказать: эту бумажку не приму – это фикция. В этом и заключается рискориентированный надзор. Примерно также по СК, у которых есть в активе, условно говоря, миллион, и нужно честно сказать: ваш актив миллион не стоит, и вы должны довести деньги. И когда это произошло по банкам и СК, многие не выдержали», – уточнил г-н Кусаинов.

СК слишком много

Экономист также согласен с мнением, что страховой рынок Казахстана должен быть укрупнен. «У нас с точки зрения финансового рынка и финансовых услуг не очень

«Страховой бизнес – это, на самом деле, инвестиционный бизнес. Пока не случился страховой случай, деньги нужно куда-то разместить, и тут нужно умение получить прибыль. Самый богатый инвестор в мире Уоррен Баффет начал свой бизнес именно со страховой компании. Там он научился смотреть на многие годы вперед. В страховом бизнесе все заработки только на инвестициях».

Алмас ЧУКИН, экономист

большой рынок, и 27 банков или страховых компаний – это много», – говорит эксперт. Например, никто не страдает от того, что в стране две торговых сети – «Сулпак» и «Технодом». А из операторов сотовой связи только «Билайн», «Селл» и «Теле2». Проблема в том, что в Казахстане мало людей и мало денег. А страховые компании существуют на доходы от управления активами. Если активов на 100 тенге и их под 100% положили куда-то, то за год СК заработает только 100 тенге. Этого даже на зарплату не хватит.

«А если у вас миллиард, вы в год в качестве комиссионных можете взять 10 млн. Но и этого мало – вы даже команду серьезных профессионалов на эти деньги не наймете. Поэтому надо понимать: финансовый рынок – это специфичная вещь, которая требует больших объемов. Активов должно быть столько, что, даже если вы будете брать 0,5 или 1% комиссионных, вам должно хватить на все: на содержание офиса, на зарплату команде и другие расходы. Всем не хватает места, объемов, чтобы нормально работать и расти. Это объективная реальность», – убежден эксперт.

По мнению Айдархана Кусаинова, количество банков и СК будет сокращаться и дальше.

Эксперт приводит статистику: в 2009 году в РК было 29 банков, в 2014 году – 35, но у них не было точек роста.

«Государство начало запускать огромные средства из Нацфонда на кредитование экономики, и многие олигархи решили создать банки и стать посредниками при передаче этих денег. Это было в вопросе обслуживания населения и бизнеса, а попытка отщипнуть от куска. То же самое было со страховыми компаниями», – резюмировал спикер.

